УДК 002:004.2

Узилевский Г.Я.[1]

ЧЕТВЕРТАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: ОСОБЕННОСТИ, ПРИЗНАКИ, СВЕРХЗАДАЧИ

Аннотация. В статье кратко излагается двухуровневая абстрактно-конкретная структура присущих Homo языков и знаковых средств, приведшая к разработке ряда метафизических направлений и метафизической методологии. Основными субъектами ее исследований являются человек и его личность, изучаемые с позиции всеобщего, особенного и единичного. Раскрываются ее достижения и на их основе излагаются результаты третьей научно-технической революции, которые стали исходным моментом формирования четвертой научно-технической революции. Выявляются ее особенности, признаки и сверхзадачи, которые рассматриваются как отправные пункты перехода метафизической методологии к интегральной методологии научных исследований.

Ключевые слова: интегральная методология, метафизическая методология, особенности, признаки, сверхзадачи, третья научно-техническая революция, Человек, четвертая научно-техническая революция.

Uzilevsky G.Y.

THE FOURTH SCIENTIFIC AND TECHNICAL REVOLUTION: PECULIARITIS, INDICATORS, SUPERTASKS

Abstract. The article briefly describes a two-level abstract-concrete structure of Homo inherent languages and sign means that led to the development of a number of metaphysical directions and metaphysical methodology. The main research subject of the latter is the Man, studied from the position of the universal, the particular and the singular. The methodology is the base of getting results of the third scientific and technical revolution, which became the starting point of the formation of the fourth scientific and technical revolution. Its peculiarities, indicators and supertasks are revealed. They are considered as starting points for the transition of metaphysical methodology to the integral methodology of scientific research.

Keywords: Homo, integral methodology, metaphysical methodology, features, indicators, supertasks, the third scientific and technical revolution, the fourth scientific and technical revolution.

1. Введение.

Цель статьи состоит в раскрытии особенностей, признаков и сверхзадач четвертой научно-технической революции (2010–2050).

В ее **задачи** входят:

1) раскрытие перехода от познания двухуровневой структуры языков и кодов до разработки метафизической методологии научных исследований;

2) выявление достижений метафизической методологии;

3) изложение результатов третьей научно-технической революции в контексте метафизической методологии;

4) раскрытие особенностей, признаков и сверхзадач четвертой научно-технической революции.

2. Переход от познания двухуровневой структуры языков и кодов до разработки метафизической методологии научных исследований.

В начале 70-х годов мы стали изучать такие

[1] *Узилевский Геннадий Яковлевич,* доктор филологических наук, профессор, Среднерусский институт управления. Орловский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, г. Орел, e-mail: guzilevsky@orel.ru
Gennady Uzilevsky, Doctor Philosophy, professor, Middle Russia Institute of Control and Management. Orlovskiy Department of RANEPA under the President of RF, Orel, e-mail: guzilevsky@orel.ru

слабо познанные знаковые образования, как библиографические записи, записи шахматных партий, тексты волшебных сказок, тексты с признаками информационных объектов и др.

Были раскрыты структуры следующих эволюционно развивающихся знаковых средств: библиографического языка, шахматного языка, языка волшебных сказок, объектно-признакового информационного языка и др. Они представляли собой невидимые знаковые образования, состоящие из абстрактного (синтаксиса и грамматики) и конкретного уровня (словарь). На их основе порождались конкретные тексты.

Затем было установлено, что подобной структурой обладают фреймы и естественные языки. Были исследованы также язык геометрических изображений, ряд довербальных знаковых средств (иконический язык, язык поз и цветовой код). Выяснилось, что их структура также состоит из абстрактного и конкретного уровней. Нами было выявлено, что довербальные языки (иконический язык, языки взглядов, действий, жестов и язык индексов) и коды (звуковой, мелодический и эмоциональный) априорно нацелены на активное содействие ребенку в освоении естественного языка.

Представленный материал свидетельствует о том, что довербальные языки и коды, естественные языки и фреймы, эволюционно развивающиеся искусственные языки выступают как невидимые знаковые ноуменально-феноменальные образования, порождающие конкретные тексты как феноменально-ноуменальные образования.

Затем мы приступили к изучению знаковых средств, предназначенных для взаимодействия пользователей с ЭВМ. В процессе их исследования нами была раскрыта полезность различения пользовательского интерфейса как абстрактной информационной системы физических и знаковых средств и как конкретной информационной системы этих же средств, содействующих пользователю в эффективном решении поставленных им или перед ним задач. Она содействовала созданию типологии языков и кодов для взаимодействия человека с ЭВМ. В нее входят:

1) языки пользователей предметной/проблемной областью;

2) языки общения человека с ЭВМ (командный язык, экранное меню, окно как знаковое средство, планшетное меню и др.).

Нами было установлено, что языки взаимодействия человека с ЭВМ обладают той же структурой, что и довербальные языки и коды, естественные и эволюционно развившиеся искусственные языки. Мы пришли к выводу, что в их основе лежит априорно развившаяся структура программ, языков и кодов, которая, являясь первоначальным **архетипом,** задает возникновение новых программ, языков и кодов в процессе эволюции Homo [1, с. 13–15].

Изложенное вызвало у нас большой исследовательский интерес к **человеку** как носителю познанных нами языков и кодов. Выяснилось, что он изучается современной наукой как явление, текст, а также как самоорганизующийся и само-интерпретирующийся текст. Стало очевидным противоречие между невидимой двухуровневой ноуменально-феноменальной структурой присущих ему языков и кодов и интерпретацией субъекта нашего исследования.

Размышление о путях решения этой проблемы вывело нас

– на анализ взаимодействия невидимого умопостигаемого мира и видимого чувственного мира;

– на познание человека в свете всеобщего, особенного и единичного.

В результате мы вышли на исследование родового человека и человеческого рода (всеобщее), видов родового человека и человеческого рода (особенное), представителей последних [1, с. 17].

Перед нами предстает эволюция Homo. Ее особенность состоит в том, что представители родового человека и человеческого рода живут и трудятся в новых условиях, вызванных стремительной динамикой смены общественных, политических, социальных, технологических и экономических процессов в диапазоне двух-пяти лет [1, с. 56–61].

Нами была раскрыта типология видов родового человека

1) по гендерному основанию на мужчин и женщин;

2) по возрастному основанию:

– на молодежь как инновационное поколение;

– на среднее поколение;

– на поколение золотого возраста, стремящееся к обновлению традиций (там же, с. 17).

Были выявлены виды человеческого рода по следующим основаниям:

а) по признаку максимального содействия становлению, развитию и функционированию представителей видов родового человека и человеческого рода: семья как малая группа людей, нацеленных

– на совершенствование своей генеалогии и, тем самым, родового человека, человеческого рода и их видов;

– на формирование новых поколений, потенциально адаптированных к новым общественно-экономическим условиям [1, с. 72];

б) этническому признаку: этносы, народы, нации;

в) профессиональному признаку: профессиональные группы;

г) конфессиональному признаку: конфессиональные группы и религии;

д) имущественному признаку: классы, слои (страты) [1, с. 17].

Анализ типологий родового человека и человеческого рода указал на их научную и практическую значимость, обусловленную тем, что понятия «родовой человек», «человеческий род» и их виды отображают потенциалы Homo, задающие направленность развития и функционирования их представителей.

Раскрытие Человека в контексте всеобщего, особенного и единичного указывает на то, что он создал социальный, технический миры и их институты, которые исследуются подобным ему образом. Из этого утверждения вытекает **первичность** Homo и **вторичность** рассматриваемых образований.

Уместно сказать, что в политологии, психологии и социологии исследуется личность конкретного человека. Мы ввели в научный оборот концепты «символическая личность» родового человека (всеобщее) и «символическая личность» видов родового человека (особенное), которые задают направленность формирования, развития и функционирования социальной личности конкретного человека [1, с. 24, 88–99].

Изложенное указывает на то, что нами совершен переход от изучения конкретного человека и его личности (феноменологическое осмысление) к исследованию Человека и личности в свете всеобщего, особенного и единичного (метафизическое осмысление). Этот процесс привел к тому, что нами был внесен сущностный вклад в формирование метафизической кибернетики, метафизической социологии, метафизической социологии личности [1, с. 33], метафизического эволюционного консерватизма и трансрационализма (там же, с. 42), а также в разработку метафизического направления в организационном поведении [1, с. 133].

Полученные результаты привели нас к созданию метафизической методологии [1, с. 15–27, 32, 37–38 и др.]. Ее взаимосвязанными системными компонентами являются концептуальный аппарат, аксиоматика, особенности, метод, принципы, отличия и система эмпирических обобщений [1, с. 41–45, 65 и др.].

3. Достижения метафизической методологии научных исследований.

Начнем с созданной нами метафизической модели Универсума планеты Земля. В нее входят:

1. Пентада «Духовное <—> ментальное <—> социальное <—> пространственно-временное <—> материальное метафизические начала». Её программы задают становление, развитие и функционирование объектов других уровней. Компоненты пентады, образуя сверхсложную систему, находятся не только во взаимосвязи, взаимодействии, взаимообусловленности, дополнении и содействии друг другу, но и в потенциальной гармонии и потенциальных противоречиях в связи с наличием собственных целей. Особую значимость представляет Духовное метафизическое начало, занимающееся управлением **направляемым** развитием и функционированием других начал.

2. Программы умопостигаемого мира, обусловившие становление, развитие и функционирование чувственного мира Универсума, а также возникновение объектов и субъектов третьего уровня.

3. Космос (Солнечная система, входящая в галактику Млечный путь) и Природа Земли, исследуемые в контексте всеобщего и единичного; Homo, которого представляют родовой человек и человеческий род. Им созданы социальный, технический миры, их компоненты и институты. Они трактуются как типы. Царства, классы, отряды, роды и др. животных и растений включены нами в рассматриваемый уровень.

4. Виды родового человека и человеческого рода, виды и разновидности животных и растений; виды и разновидности социального и технического миров, их компонентов и институтов, которые исследуются в свете особенного. Их материальные носители и программы задают становление и развитие их конкретным представителям.

5. Конкретный человек, конкретные социальные группы, человечество как совокупность представителей видов родового человека и человеческого рода, конкретные представители мира животных и мира растений, конкретные социальный и технический миры. Их уникальность задана объектами и субъектами третьего и четвертого уровней. Они, а также конкретные объекты физического чувственного мира Космоса и Природы рассматриваются в свете единичного. Особенности последних предопределены невидимым умопостигаемым миром Космоса и Природы.

6. Телесная сфера конкретного человека, других представителей живого мира, её компоненты и элементы, изучаемые в свете единичного. Их уникальность обусловлена третьим и четвертым уровнями. Компоненты и элементы субатомного уровня конкретных физических объектов задаются более высоким уровнем их организации в пространстве умопостигаемого мира [1, с. 46].

На основе модели нами были выявлены сущностные характеристики Универсума [1, с. 47–53] и его архетипы [1, с. 190–191]. Эти результаты мы рассматриваем как достижение метафизической методологии.

Рассмотрим природу Человека, который, будучи сверхсложной системой, представлен на третьих-шестых уровнях модели Универсума. Нами было установлено, что для родового человека, человеческого рода, их видов и представителей последних характерны потенциальные гармонии и потенциальные противоречия [1, с. 68–81].

Не осознав своей противоречивой природы, человечество не вышло на создание такой общественной, политической, социальной, экономической формации, которая стимулировала бы трансформацию в людях потенциальных гармоний в реальные и сводила бы к минимуму переход потенциальных гармоний в реальные. Развязывание войн на протяжении двух тысячелетий говорит об обратном. Проявление программ потенциальных гармоний в представителях человечества сводится к минимуму при одновременном превращении потенциальных противоречий в реальные.

В процессе эволюции с Homo были сняты ограничения на духовную, ментальную, социальную, пространственно-временную и интимную жизнь. Под влиянием противоречивой внешней среды и общественно-экономических формаций в личности конкретных людей, символической личности видов родового человека, а также в нем и человеческом роде появились и развились позитивные и негативные программы. Поэтому в состав символической личности нами были включены духовная сфера [1, с. 91–111] и анти-духовная сфера [1, с. 111–114]. В результате возникли и развились постоянные противоречия

– между высшим творческим половым отбором и подбором (духовная сфера) и вырожденным половым отбором и подбором (анти-духовная сфера);

– между высшими нравственными принципами и безнравственными архетипами [1, с. 115–117].

В XXI веке США как лидер развитых стран своей осуществляет такую внешнюю политику в мире, которая, будучи направленной на стимулирование проявления в людях программ вырожденного полового отбора и подбора и безнравственных архетипов, привела к кризису Универсума [1, с. 138–157]. Для выхода из него необходимо, прежде всего, осознать исключительно противоречивую природу Человека.

Полученные нами результаты правомерно рассматривать как достижение метафизической методологии.

Изложенный в этом параграфе материал выводит нас на интерпретацию Homo как **моно-триадного** существа, являющегося

1) посредником между Космосом и Природой;

2) творцом социального и технического миров;

3) разрушителем Природы и указанных выше образований.

Данная интерпретация, выступающая как достижение метафизической методологии, говорит о необходимости поиска и формирования сущностно иной общественно-экономической формации, которая провоцировала бы в гражданах различных стран проявление присущих им позитивных программ и сводила бы к минимуму активизацию негативных программ.

Перейдем к раскрытию влияния Духовного метафизического начала на «неживую» и живую Природу Земли. Оно жестко задало направленность становления, развития и функционирования атмосферы, биосферы, гидросферы, литосферы и магнитосферы. Духовное начало оказало исключительно плодотворное влияние на миры животных и растений на основе жестко заданных программ самоорганизации, соучастия, соуправления и др. Чудесный облик самоорганизующейся живой природы выразил Ф.И. Тютчев в двух строчках:

В ней есть душа, в ней есть свобода,

В ней есть любовь, в ней есть язык.

Живой и «неживой» Природе присущи следующие заданные Универсумом свойства:

- неукоснительное поддержание верховенства Духовного начала на априорно заданном уровне;
- проявление гармонии в атмосфере, биосфере, гидросфере, литосфере и магнитосфере в условиях неустойчивого равновесия;
- жесткие ограничения на духовную, ментальную, социальную, пространственно-временную и репродуктивную деятельность животных и растений;
- естественный отбор.

По сравнению с Человеком для представителей отрядов, семейств, классов, родов, видов и разновидностей животных и растений характерно отсутствие потенциальных гармоний, потенциальных и реальных противоречий (см. 1, с. 141–142).

Как мы знаем, Homo в процессе эволюции стали свойственны следующие особенности:

1) отсутствие ограничения на духовную, ментальную, социальную, пространственно-временную и интимную жизнь;

2) потенциальные гармонии, потенциальные и реальные противоречия.

Рассмотрим, как адаптировалось Духовное метафизическое начало к этим особенностям Человека. Эволюционно в нем возникли альтруистическое, эгоистическое, эстетическое и этическое начала. Обратимся к входящей в состав духовной сферы самости, являющей собой синтез эгоистического и альтруистического, начал (**Я** + **Мы**) [1, с. 91–92]. Анализ нравственного идеала указывает на то, что ему свойственен синтез этического и эстетического начал, стимулирующих творческую деятельность конкретных людей (там же, с. 92–93).

Особый интерес представляют высшие нравственные принципы, состоящие из таких трех пар программ, как: доброта и красота, ответственность и свобода, любовь и творчество (там же, с. 93). Первая пара отображает соответственно альтруистическое и эстетическое начала, вторая пара – альтруистическое и эгоистическое начала, третья пара – альтруистическое и этическое начала (любовь) и эгоистическое и эстетическое начала (творчество).

Изложенное указывает на то, что Homo присущи **шесть** пар архетипов:

1) альтруистическое и эстетическое начала;

2) альтруистическое и этическое начала;

3) эгоистическое и эстетическое начала;

4) эгоистическое и этическое начала;

5) альтруистическое и эгоистическое начала;

6) эстетическое и этическое начала.

Компоненты архетипов отображают потенциальные гармонии и потенциальные противоречия, присущие Человеку и созданным им социальному, техническому мирам и их институтам. Эти архетипы априорно заданы конкретной личности и находятся в состоянии гармонии и содействия друг другу при их проявлении в благоприятных для Homo условиях.

Если внешняя среда неадекватна личности, то они могут вступать в реальные противоречия друг с другом благодаря преувеличенной значимости одного из них [1, с. 94].

Выявленные нами архетипы Духовного метафизического начала полезно приложить к теории и практике духовно-нравственного развития человечества и его представителей.

Несомненно, архетипы Духовного начала полезно приложить к государственному управлению (о его потенциалах, целях, сущности, сверхзадачах и т.д. см. 1, с. 265–277). В этом случае лидирующую роль теоретически будут играть эгоистическое и эстетическое начала. Максимальное содействие им потенциально будут оказывать альтруистическое и этическое начала. Дело в том, что капиталистической формации, вышедшей на заключительный этап своей эволюции, свойственна гиперболизация эгоистического начала, которая, естественно, присуща государственному управлению.

Отметим, что в мире не существует система общественного самоуправления снизу-вверх, по структуре и потенциалам, равнозначная государственному управлению. Раскрытие нами целей, потенциалов, сверхзадач, задач, функций, отличий и особенностей модели общественного самоуправления [1, с. 277–316] свидетельствует о том, что ее полезно создать в РФ. Ведущим архетипом будет синтез альтруистического и эстетического начал. Цель эгоистического и этического начал состоит в максимальном содействии ведущему архетипу.

Выявление системы архетипов Духовного начала мы рассматриваем как достижение метафизической методологии.

Формирование системы общественного самоуправления вызовет ее функциональный синтез с государственным управлением [1, с. 316–324]. Новая сверхсложная суперсистема, обладая четырьмя архетипами, непременно будет содействовать реализации целей, сверхзадач и задач, стоящих перед нашей страной. Постановку такой сверхзадачи полезно интерпретировать как достижение метафизической методологии.

Нами был разработан новый вариант модели системы этических ценностей, основанной на потенциалах архетипов Духовного метафизического начала, самости, нравственного идеала и мудрости (синтеза духовности и методологии деятельности, живого созерцания и общения) [1, с. 362–364]. Он может стать **исходным моментом** разработки системы ценностей институтами российского общества. Полученный нами результат полезно рассматривать как достижение метафизической методологии.

Нами был введен в научный оборот концепт «управление как свойство Универсума». На его основе нами была создана метафизическая модель управления [1, с. 157–179], которая оказалась гораздо продуктивнее феноменологической модели управления [1, с. 179–190]. На наш взгляд, она представляет собой достижение метафизической методологии.

В настоящее время мировой феноменологической наукой семья рассматривается как социальный институт. Нами она рассматривается как вид человеческого рода, сформировавший **архетип выживания** человечества и ставший фундаментом его духовно-нравственного развития. В конце XX века под влиянием третьей научно-технической революции в данном образовании возник **архетип духовного, ментального, социального и телесного саморазвития** [1, с. 278–280]. Полученный результат правомерно рассматривать как достижение метафизической методологии.

4. Результаты третьей научно-технической революции в контексте метафизической методологии.

Оригинальные исследования в информатике, искусственном интеллекте, кибернетике, лингвистике, программировании, человеко-компьютерном взаимодействии и других дисциплинах заложили ее **основы** в виде

– потенциалов ментальной сферы символической личности родового человека и его видов;

– свойственных людям программ, языков, кодов и процессов, которые были отображены в формализованных моделях и представлены в персональных компьютерах;

– информационных, интеллектуальных, когнитивных, наукоемких, управленческих и других технологий [1, с. 214–215].

Особенностями третьей научно-технической революции являются:

1) универсальность, состоящая в проникновении новых технологий в науку, технику, промышленность, сельское хозяйство, управление, экономику и другие сферы человеческой деятельности;

2) интенсивное развитие науки и техники, проявляющееся в максимальном сокращении временного периода от фундаментального открытия в науке до внедрения его в производство;

3) сущностное изменение роли Человека как творца в различных процессах его жизни и деятельности;

4) ее непрерывность [1, с. 53–54].

Развитие рассматриваемой революции привело к тому, что Homo превратился в спонтанного **творца** социального и технического миров, трансформируя их в социально-технологическое образование [1, с. 47–48].

Рассмотрим системно связанные друг с другом результаты третьей научно-технической революции. К ним мы относим:

◆ созданные творческой деятельностью Человека новые и новейшие информационные, интеллектуальные, наукоемкие, управленческие и другие технологии, приведшие к возникновению

1) новых человеко-и-личностно-ориентированных духовных, когнитивных, социальных и производительных сил;

2) новых общественных, политических, социальных, производственных, технологических и экономических отношений [1, с. 235];

◆ стремительную динамику смены основных процессов в мировом сообществе от двух до пяти лет [1, с. 60–62 и др.], оказавшую спонтанное влияние

– на трансформацию настоящего в краткосрочное образование, обладающее такими же сущностями;

– на поиск долгосрочных сущностей в умопостигаемом мире;

– на ввод в научный оборот понятий «программное прошлое», «программное будущее» и триаду «программное прошлое – краткосрочное настоящее – программное будущее»;

– на повышение роли методов, способов, приемов и установок, определяющих развитие большого, среднего и малого бизнеса;

– на проведение научных исследований социально-технологических укладов [1, с. 53–61, 234–238];

– на возрастание значимости методов извлечения знаний из больших массивов информации для принятия и реализации решений деловыми организациями различного вида и уровня;

◆ на возникновение нового класса деловых организаций, направленных на творческое саморазвитие в контексте приоритета духовных ценностей [1, с. 12];

◆ на становление малого бизнеса как исходного момента развития реального сектора экономики [1, с. 298];

◆ на уменьшение значимости частной собственности в связи с использованием в реальном секторе экономики других видов собственности, включая личную и интеллектуальную;

◆ на спонтанную трансформацию социального и технического мира в социально-технологическое образование [1, с. 235].

Возникновение стремительной временной динамики смены основных процессов в мировом сообществе сопровождалось.

▪ появлением индикаторов новой общественно-экономической формации в реальном секторе экономики развитых и ряде быстро развивающихся стран [1, с. 23];

▪ проявлением в представителях реального сектора экономики верховенства Духовного начала, самости, нравственного идеала и мудрости в их деятельности [1, с. 87–88];

▪ появлением индикаторов нового этапа эволюции Homo [1, с. 56];

▪ переосмыслением представлений о Человеке, Космосе и Природе [1, с. 87].

Третья научно-техническая революция вызвала у представителей различных гуманитарных наук (см., например, [2–5] и др.) большой интерес к познанию глубинных связей Человека с прошлым и будущим, к путешествиям личности в физическом пространстве Космоса и т.д. С конца XX века представители квантовой физики стали вплотную заниматься раскрытием взаимосвязи физической Вселенной с сознанием (в терминологии метафизической методологии с личностью) конкретного человека (см. [6–9] и др.).

В этой связи очевидны

1) актуальность исследования Homo как посредника между Космосом и Природой, нового осмысления значимости умопостигаемого мира, связывающего мир Земли с миром Космоса, и

2) необходимость синтеза потенциалов метафизической методологии с достижениями мировой феноменологической науки для выявления глубинных связей между третьей и четвертой научно-техническими революциями.

Из этого утверждения вытекает целесообразность трансформации метафизической методологии в интегральную методологию научных исследований (см., например, [10–11]).

5. Особенности, сверхзадачи и признаки четвертой научно-технической революции.

5.1. Особенности* четвертой *научно-технической революции.

Раскрытие духовной и ментальной сфер символической личности [1, с. 88–131] указало

✓ на *первичность* духовной сферы, включающей в себя методологию деятельности, живого созерцания и общения;

✓ на *вторичность* трансрационального, трансцендентального, абстрактно-конкретного мышления и присущих им методов;

✓ на *третичность знаний*, умений и навыков.

Очевидна необходимость сущностного преобразования системы образования в РФ в условиях стремительной временной динамики смены основных процессов в мире. Перед нами **первая** особенность новой революции.

Результаты, полученные третьей научно-технической революцией, являют собой ее **вторую** особенность, ибо они задают направленность развития объекта нашего исследования (см. четвертый параграф данной статьи).

Триада «программное прошлое <—> краткосрочное настоящее <—> программное будущее» была введена нами в научный оборот, что привело к сущностному изменению характера научных исследований. Перед нами **третья** особенность четвертой научно-технической революции.

Архетипы и потенциалы Универсума, Духовного начала, концептуальный аппарат, аксиоматика, особенности и метод метафизической методологии выступают как **исходные моменты возникновения** и развития четвертой научно-технической революции. Это суждение отображает ее **четвертую** особенность.

Пятая особенность объекта нашего исследования состоит в использовании позитивных потенциалов Homo как *творца* социально-технологического мира и социально-технологических укладов в РФ.

Согласно первому положению аксиоматики метафизической методологии, потенциалы родового человека, человеческого рода, их видов и представителей последних являются **исходными моментами** исследования социального, технического миров, их институтов и **критериями оценки** их деятельности [1, с. 48]. Это положение выступает как **шестая** особенность рассматриваемой революции.

Седьмой ее особенностью является организация и проведение фундаментальных исследований семьи как вида человеческого рода, нацеленной на проявление и развитие в людях программ, представляющих архетипы и потенциалы Универсума, Духовного начала; а также уникальных программ ментального, социального, пространственно-временного начал и материального начал.

Синтез систем государственного управления и общественного самоуправления являет собой **восьмую** особенность рассматриваемой научно-технической революции. Создавая новое образование, мы преодолеем гиперболизацию государства, привлечем лучшие творческие силы для развития общественного самоуправления и укрепим **внутреннюю безопасность** страны.

Рассмотрим два фактора позитивного влияния третьей научно-технической революции на реальный сектор экономики развитых стран:

✓ новые человеко-ориентированные, личностно-ориентированные, духовные, когнитивные, социальные и производительные силы;

✓ новые общественные, политические, социальные, производственные, технологические и экономические отношения.

В настоящее время они становятся **отправными пунктами** *системного* перехо-

да социального, технического мира, шестого технологического уклада соответственно в человеко-ориентированную и личностно-ориентированную социально-технологическую формацию, и социально-технологическое образование. Эти процессы, **внутренними** детерминантами которых являются программы Природы, Homo и Космоса, выступают как **девятая** особенность объекта нашего исследования.

Анализ девяти его особенностей указывает на то, что они, находясь во взаимосвязи, взаимодополнении и содействии друг другу, образуют систему. Она, представляя собой **десятую** особенность новой реальности, направлена на исследование социально-технологического мира, его компонентов, институтов и социально-технологического уклада.

5.2. Признаки и сверхзадачи четвертой научно-технической революции и их воздействие на Стратегии развития России до 2050 года.

К ее **признакам** нами относятся:

1. Непреходящая значимость архетипов, сущностных характеристик Универсума, архетипов Духовного метафизического начала для развития социально-технологического мира, его компонентов и институтов; шестого социально-технологического уклада.

2. Перенесение **Верховенства** Духовного начала над ментальным, социальным, пространственно-временным, материальным метафизическими началами на формирование новой общественно-экономической среды в деятельности представителей различных социальных групп.

3. **Верховенство** Духовного метафизического начала, самости, нравственного идеала и мудрости над коллективной и индивидуальной ментальностью.

4. **Первичность** Духовного начала, самости, нравственного идеала, мудрости и **вторичность** методологий, методов, способов, приемов и установок, а также знаний и информации.

5. Потенциалы Homo как **исходные моменты** изучения социально-технологического мира, социально-технологических укладов и **критерии оценки** их деятельности.

6. Позитивные потенциалы символической личности родового человека как **источник и движущая сила,** направленные

– на проявление, развитие и реализацию духовного, интеллектуального, социального, пространственно-временного и телесного потенциалов в **индивидуальности и социальной** личности;

– на становление, развитие и функционирование социально-технологического мира и социально-технологических укладов.

7. Деятельность, исследуемая в плане всеобщего, особенного и единичного, как **отправной пункт**

– эволюции родового человека, человеческого рода, их видов;

– становления, развития и функционирования конкретного человека, его личности, конкретных социальных групп, с одной стороны, социально-технологического мира, его компонентов и институтов, с другой стороны.

8. Социально-технологический мир и социально-технологические уклады должны быть

1) нацелены

– на системное и продуктивное содействие возрождению Природы, проявлению и развитию **огромных позитивных потенциалов** Человека в конкретном человеке и конкретных социальных группах;

– на реализацию на практике результатов научно-технических революций в позитивном ключе;

2) направлены на **кардинальные перемены** в жизни и деятельности людей.

9. Потенциалы **абстрактно-конкретного, трансрационального и трансцендентального мышления** и их использование в исследованиях умопостигаемого и чувственного мира, Космоса, Природы, Человека, социально-технологического мира и социально-технологических укладов.

10. Переход от эмпирического обобщения результатов исследования объектов и субъектов чувственного мира к системному познанию объектов и субъектов второго – шестого уровней Универсума.

11. **Единство** инноваций и традиций в процессе их взаимодействия с целью обновления последних или создания новых в условиях той или иной научно-технической революции**.**

К **сверхзадачам** четвертой научно-технической революции мы относим:

1) фундаментальное исследование Homo как посредника между Космосом и Природой; как творца социального и технического мира; как разрушителя объектов и субъектов Природы и созданных им образований

а) для глубинного осмысления его весьма противоречивой натуры;

б) для выявления новых исключительно интересных и полезных потенциалов символической личности родового человека и его видов, открывающих новые перспективы

– познания связей между Космосом и Природой;

– поиска общественной, политической, социальной, технологической и экономической среды, стимулирующей творческое проявление громадных позитивных потенциалов конкретных личностей и сводящих к минимуму реализацию присущих им негативных потенциалов;

2) сущностное проникновение представителями российских элит в противоречивую природу Человека в целях

– системного стимулирования трансформации потенциальных гармоний в реальные в представителях видов родового человека и человеческого рода;

– сведения к минимуму проявления реальных противоречий между духовной и антидуховной сферами в личности конкретных людей и в их общении;

– разработки механизма народовластия;

– максимального содействия развитию и реализации прав и свобод граждан в социально-технологическом мире;

– обсуждения, добавления, корректировки отдельных положений и принятия системы этических ценностей в Российской Федерации;

– морального оздоровления общества и преодоления его духовно-нравственной болезни на основе проявления архетипов Универсума, архетипов Духовного метафизического начала, самости, нравственного идеала и мудрости в гражданах РФ [1, с. 25];

– сущностного повышения уровня жизни ряда социальных групп с низким уровнем заработной платы и пенсий;

3) системное развитие фундаментальных и прикладных наук в стратегическом плане, нацеленных

▪ на исследование потенциалов

а) шести архетипов Духовного начала, лежащих в основе синтеза государственного управления и общественного самоуправления и задающих направленность формирования в России общества мудрости, новой общественно-экономической формации;

б) Космоса, Природы, мира животных и растений;

в) социально-технологического мира, его компонентов и институтов; социально-технологических укладов и др.

▪ на реализацию полученных результатов;

4) переход от авторитарной демократии к формальной, а затем к творческой демократии на основе

– реализации принципа народовластия [1, с. 202];

– верховенства естественного права над позитивным;

– развития снизу и сверху аристократизма;

– возрождения и развития аристократии, занимающейся формированием продуктивных связей и отношений между властью и населением страны, а также аристократического мышления [1, с. 89];

5) сущностное обновление основных институтов социально-технологического мира путем одновременной трансформации

➢ общества в широком смысле этого слова в общество **мудрости**, направляющее свою деятельность на формирование внешней среды, которая

– стимулировала бы проявление в людях их позитивных потенциалов, присущих духовной сфере;

– препятствовала бы порождению действий под влиянием программ анти-духовной сферы и т.д.;

➢ правового демократического социального государства в **человеко-и-нравственно-ориентированную** формацию, в которой системно воплотится верховенство органической демократии, аристократизма и естественного права;

➢ гражданского общества в **личностно ориентированное** образование;

➢ экономики товаров и услуг в новую **че-**

ловеко-и-нравственно-ориентированную формацию, нацеленную на проявление огромного творческого потенциала Homo, функционирующую как система и направленную на осуществление **личностно-ориентированной** деятельности;

1) становление и развитие в РФ системы общественного самоуправления, основанной на соучастии, соуправлении, самодеятельности, самоорганизации, саморазвитии, самоуправлении, солидарности и субсидиарности, с последующим ее синтезом с государственным управлением [1, с. 277–323];

2) развитие социально-технологического мира и социально-технологических укладов с одновременным технологическим обновлением промышленности, сельского хозяйства, транспорта и т.д. на основе новейших человеко-ориентированных и личностно-ориентированных технологий;

3) снижение коррупции в обществе на основе тесного взаимодействия системы общественного самоуправления, Совета по противодействию коррупции и Общественного народного фронта с системой государственного управления [1, с. 305–308];

4) сплочение представителей видов родового человека и человеческого рода для решения представленных выше сверхзадач и укрепления внутренней безопасности страны.

Анализ признаков и сверхзадач новой революции свидетельствует о том, что они могут стать **исходными моментами** разработки следующих Стратегий:

1) развития РФ, ее регионов, городов, сельских поселений;

2) социально-технологического мира, его компонентов и институтов;

3) отраслей народного хозяйства;

4) науки, искусства, культуры, народного творчества, спорта и др.

В пользу этого утверждения говорит выявление нами целей, свойств, сверхзадач, задач и функций государственного управления и общественного самоуправления. Цели, свойства и сверхзадачи присущи стратегическому управлению, задачи и функции свойственны тактическому управлению [с. 268–272, 308–316]. Деятельность оперативного управления состоит в решении текущих проблем, связанных с выполнением задач и реализацией функций тактического управления, в течение одного года.

Признаки рассматриваемой революции полезно использовать для определения свойств объекта, для которого разрабатывается Стратегия развития. Подобным образом можно применить ее (революции) сверхзадачи к установлению постоянных усложняющихся целей того же объекта [1, с. 245–265].

6. Заключение.

В статье были решены следующие задачи:

1) раскрыт переход от познания двухуровневой структуры языков и кодов до разработки метафизической методологии научных исследований;

2) выявлены достижения метафизической методологии;

3) изложены результаты третьей научно-технической революции в контексте метафизической методологии;

4) раскрыты особенностей, признаков и сверхзадач четвертой научно-технической революции.

Тем самым была достигнута цель статьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Узилевский Г.Я. Человек, третья научно-техническая революция и природа управления. Орел: Издательство Орловского филиала РАНХиГС, 2016. 364 с.
2. Гроф С. Космическая игра. / Перев. с англ. М.: Институт трансперсональной психологии, Изд-во САППВА, 2000. 256 с.
3. Монро Р. Далекие путешествия. / Перев. с англ. Киев: «София», 2000. 352 с.
4. Моуди Р. Жизнь до жизни: Исследование регрессий в прошлые жизни. / Перев. с англ. М.: ООО Издательство «София», 2009. – 288 с.
5. Моуди Р. Жизнь после жизни: Свет в дали. / Перев. с англ. М.: ООО Издательство «София», 2009. – 288 с.

6. Заммит В. Адвокат тонкого мира: Юрист из Австралии представляет свидетельства в пользу жизни после смерти. СПб: Крылов, 2006. – 288 с.
7. Becker K. View from Tibet: NDEs and the Book of the Dead // Anabios. 1985. Vol. 5. P. 3–20.
8. Goswami At. Physics of the Soul. The Quantum Book of Living, Dying, Reincarnation and Immortality. Charlottesville, VA 22906: Hampton Roads Publishing Company, Inc., 2013. 304 p.
9. The Soul and Quantum Physics: an Interview with F.A. Wolf // Experiencing the Soul before Birth, during Life, after Death. Carlsbad, C.A.: Hays House, 1998. P. 245–252.
10. Узилевский Г.Я. О развитии социологии управления в контексте третьей научно-технической революции // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 5. С. 67–74.
11. Узилевский Г.Я. Переосмысление научных представлений о системе научных представлений о международных отношениях с позиции интегральной методологии научных исследований // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 6. С. 171–178.